

А.И. Сбитнева

**РОССИЯ И ТУРЦИЯ: ДОЛГИЙ ПУТЬ К СОТРУДНИЧЕСТВУ.
ИНТЕРВЬЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА РОССИИ В СТАМБУЛЕ**

***Аннотация.** Изменение действующего миропорядка диктует региональным и внерегиональным акторам новые правила игры, где главная роль будет отведена самобытным незападным игрокам. Современная Турция занимает промежуточное положение между миром Запада, с которым ее связывают годы «союзнничества», и Востоком. Взаимодействие с Анкарой, основанное на принципе взаимовыгодного сотрудничества, как и вовлечение Турции, являющейся одним из главных внешне-политических партнеров России, в орбиту незападного мира, ложится на плечи дипломатов. Именно они знают все нюансы российско-турецкого сотрудничества, могут грамотно проанализировать текущее положение дел и оценить дальнейшие перспективы двусторонней деятельности.*

***Ключевые слова:** Россия; Турция; Восток; сотрудничество; дипломатия.*

Сбитнева Алина Игоревна – научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: a_sbitneva@mail.ru

Sbitneva A.I. Russia and Turkey: a long way to Cooperation. Interview with Russian Consul General in Istanbul

***Abstract.** The change in the current world order dictates new «rules of the game» to regional and extra-regional actors. The main role there will be assigned to original non-Western players. Modern Turkey occupies an intermediate position between the Western world, with which it is connected by years of «alliance», and the East. Interaction with Ankara, based on the principle of mutually beneficial cooperation, as well as the involvement of Turkey – one of Russia's main foreign policy partners – in the orbit of the non-Western world, falls on the shoulders of diplomats. They are the ones who know all the aspects of Russian-Turkish cooperation, can competently analyze the current state of affairs and assess the future prospects of bilateral activities.*

***Keywords:** Russia; Turkey; East; cooperation; diplomacy.*

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

Sbitneva Alina Igorevna – Researcher, Institute
of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION).
Russia, Moscow.
E-mail: a_sbitneva@mail.ru

Как гласит известное выражение, «Когда замолкают дипломаты, начинают говорить пушки». Современные российско-турецкие отношения, пережившие за свою историю более 12 войн, инцидент с Су-24 и ряд других конфликтных ситуаций, доказывают, что дипломатия и взвешенный подход к решению возникающих противоречий действительно являются главными составляющими успеха, позволяющими сдерживать применение грубой военной силы и находить, по словам В.В. Путина, приемлемые взаимовыгодные компромиссы [Встреча 2021] даже в самые тяжелые времена.

Турецкая Республика, во внешней политике придерживающаяся принципа «мир больше пяти» [Ирхин, Москаленко 2021, с. 92], находится на пересечении регионов – между Востоком и Западом [Гузаеров 2022] – и претендует на статус надрегиональной державы. Сегодня Турция уверенно шагает к своему 100-летию, которое отметит в октябре 2023 г. Однако впереди у нее – выборы, устранение последствий экономического кризиса и серьезнейшего землетрясения на юго-востоке, а также решение ряда других внутри- и внешнеполитических вопросов. Российская Федерация является одной из немногих стран, активно поддерживающих Анкару в этот нелегкий период и вместе с ней формирующих новый *не*-западный миропорядок [Аватков 2022, с. 22].

О том, как развиваются российско-турецкие отношения, об их перспективах и влиянии на них изменений, происходящих на международной арене, рассказывает в специальном интервью Генеральный консул России в Стамбуле Андрей Вячеславович Буравов.

– Андрей Вячеславович, почти три года назад российско-турецкое сотрудничество перешагнуло рубеж в 100 лет – 3 июня 1920 г. были установлены дипломатические отношения между Советской Россией и Турцией во главе с М.К. Ататюрком. На протяжении всей своей истории они пережили как взлеты, так и падения.

Как Вы оцениваете их современное состояние? Какие, на Ваш взгляд, мы преодолели этапы и трудности в прошлом, и есть ли прогнозы на будущее?

– Отношения между нашими странами имеют давнюю, более чем полутысячелетнюю историю. Их отличительной чертой были не только широко известные периоды военного противостояния и соперничества за влияние, но и не менее яркие страницы сотрудничества, в том числе военно-стратегического, взаимной помощи и взаимовыгодного партнерства в различных областях.

К настоящему времени наработан значительный фундамент двусторонних связей в политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах. В сочетании с четко выраженной волей и настроем руководителей наших стран политической волей и настроем на дальнейшее всестороннее развитие двустороннего сотрудничества, несмотря на объективное наличие различий в оценках и подходах к отдельным вопросам и проблемам, это позволяет в нынешней непростой международной ситуации не только поддерживать, но и наращивать объемы взаимодействия по значимым аспектам двусторонней, региональной и международной повестки дня. В этом смысле мы с оптимизмом оцениваем перспективы развития российско-турецких связей в обозримом будущем.

– События на Украине в достаточной степени повлияли на изменение этнического состава Турции, в частности, за счет хлынувших в страну украинцев. Но вместе с ними прибыло и много россиян. На территории страны и раньше проживало большое количество наших граждан.

Какого рода вопросы сегодня решают российские дипломаты и с какими проблемами сейчас сталкивается Генеральное консульство Российской Федерации в Стамбуле?

– В контексте продолжающегося процесса развития двусторонних отношений и особенностей нынешнего этапа, связанного с осуществлением Россией специальной военной операции на Украине, за последний период существенно выросло количество российских граждан и соотечественников, временно находящихся и проживающих в Турции в целом и на территории Стамбульского консульского округа, в частности. Речь идет о многих десятках тысяч человек, немалая часть которых – лица с фактическим двойным гражданством (российским и турецким или иным), которым необходимо регулярно решать те или иные вопросы, связанные с пребыванием в иностранном государстве: от получения новых документов и подтверждения гражданства до оформления различных справок и нотариальных бумаг. Немалых усилий от сотрудников Генконсульства требует работа по защите законных прав и интересов наших граждан, попадающих в сложные жизненные ситуации. На ситуацию накладывается и то обстоятельство, что Стамбул является одним из крупнейших мировых транспортных узлов, что делает его активным транзитным пунктом для многочисленных российских граждан и делегаций.

– Какие Вы можете выделить ключевые этапы и тенденции в развитии российских загранучреждений в Турции? Что принципиально изменилось? Какой опыт советской дипломатии Вам кажется правильным реинтегрировать в современную дипломатическую практику?

– Говоря об этапах и тенденциях развития российских загранучреждений в Турции, следует отметить, что первые постоянные представительства появились здесь, в Стамбуле, тогда – имперской столице Константинополе – в самом начале XVIII в. Первым таким посланником был известный русский вельможа петровских времен Петр Толстой. В разные периоды на должности послов в Османской империи назначались видные гражданские и военные деятели России. В их числе будущий фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов, первый министр внутренних дел и канцлер В.П. Кочубей, начальник III отделения Имперской канцелярии генерал А.Ф. Орлов, генерал и видный дипломат граф Н.П. Игнатьев, министр иностранных дел, потомок Рюриковичей А.Б. Лобанов-Ростовский. С переносом столицы новой республиканской Турции в Анкару там было открыто советское посольство, а здесь, в Стамбуле, с 1924 г. функционирует Генеральное консульство нашей страны.

Лучшие опыт и традиции российской имперской и затем советской дипломатии на современном этапе используются дипломатической службой Российской Федерации. Разумеется, совершенствуются методы и инструментарий дипломатическо-консульской деятельности, внедряются новые информационные системы. Но неизменными в работе сотрудников российской внешнеполитической службы остаются высокий профессионализм, выдержка, глубокое понимание происходящих политических процессов. Именно это, а также абсолютная уверенность в правомерности и обоснованности российской позиции позволяет им поддерживать диалог и защищать интересы нашей страны на мировой арене.

– Турецкая Республика последнее время уделяет большое внимание проблематике безопасности. Анкара, в частности, борется с терроризмом как на территории своей страны, так и в приграничных Сирии и Ираке. При этом теракты время от времени все же происходят.

Как Вы оцениваете современное состояние защищенности Турции и ее методы борьбы с возможными угрозами? Какова позиция России относительно трансграничных военных операций Анкары?

– Современное состояние защищенности Турции от возможных угроз безопасности, очевидно, уместно оценивать, прежде всего, компетентным властям и структурам этой страны. Могу лишь отметить, что этому вопросу, на наш взгляд, здесь уделяется серьезное внимание.

Что касается нашего отношения к планам проведения Анкарой трансграничных военных операций, то на этот счет за последнее время официальными российскими представителями был сделан ряд заявлений применительно к ситуации в Сирии, которые озвучиваются с нашей стороны и в ходе профильных двусторонних контактов с нашими турецкими партнерами. С пониманием относясь к выражаемой турецкой стороной озабоченности в отношении террори-

стических угроз для нее с территории сопредельных стран, мы считаем, что проведение Турцией новой операции на севере Сирии против курдских формирований было бы неразумным шагом. Это приведет лишь к новой вспышке насилия и жертвам среди мирного населения, в том числе на территории самой Турции. Высказываемся за решение подробных проблемных вопросов путем налаживания сотрудничества с властями соответствующих государств. В этом смысле активно поддерживаем и содействуем усилиям Анкары и Дамаска в направлении нормализации двусторонних отношений.

– В Турции совсем скоро состоятся выборы – борьба за пост президента и места в парламенте уже развернулась нешуточная. Против союза Партии справедливости и развития и Партии националистического движения, представляющих «Народный альянс», выступит блок из шести оппозиционных партий.

Какие еще риски, помимо роста конкуренции, есть у правящей ПСР и Р.Т. Эрдогана в преддверии выборов? Существует ли вероятность того, что правящая партия и президент уступят свои позиции и кто, с Вашей точки зрения, наиболее благоприятен для Москвы и дальнейшего развития российско-турецких отношений?

– В своих публичных заявлениях, руководствуясь принципом невмешательства во внутренние дела, стараемся избегать каких-либо оценок развития внутривнутриполитических процессов в стране пребывания. Хотя, разумеется, внимательно отслеживаем и анализируем происходящие события.

Готовы к взаимодействию с теми политическими силами, которые по итогам демократического избирательного процесса выберет турецкий народ и которые заинтересованы в дальнейшем развитии отношений с нашей страной. В этом смысле отмечаем тот высокий уровень сотрудничества, который в настоящее время существует между нашими странами и подтверждаем настрой на продолжение такого взаимодействия.

– Россия – не только в Турции – традиционно работает и устанавливает контакты с официальными представителями власти стран-партнеров.

Какие сейчас подходы имеет Россия относительно Турецкой Республики: учитывая степень непредсказуемости результатов выборной гонки, осуществляется ли работа с различными социально-классовыми субъектами, имеющими потенциал в дальнейшем занять властные позиции? В случае прихода к власти не самого лояльного России игрока как, по-Вашему, будут развиваться российско-турецкие отношения в дальнейшем?

Думаю, что по многим аспектам изложил наш подход, отвечая на предыдущий вопрос. Могу лишь добавить, что в практической работе поддерживаем контакты, разумеется, не только с официальными представителями властных структур, но и с работающей в рамках правового поля политической оппозицией, различными НПО, академическими, культурными, медийными и деловыми

кругами. Помимо решения разнообразных вопросов двусторонней повестки дня такие связи позволяют более объективно и с различных сторон анализировать ситуацию в стране и дальнейшие перспективы наших отношений.

– Как Вы оцениваете перспективы современной российской тюркологии? Могут ли российские ученые-востоковеды внести вклад в усовершенствование работы наших зарубежных представительств? На Ваш взгляд, как именно? Какие существуют механизмы взаимодействия науки и российских загранпредставительств?

Не скажу, что являюсь большим знатоком современной российской тюркологии, чтобы оценивать ее перспективы. Хотя в силу своей долгой профессиональной деятельности лично знаком со многими специалистами, работающими на этом направлении. В нашей стране в силу ее собственной этнической составляющей и активных связей с тюркскими соседями традиционно сложилась и развивалась хорошая тюркологическая школа. Это касается и академических исследований истории, культуры тюркских народов, и работ в области лингвистики.

Конкретные результаты такой научно-исследовательской работы, несомненно, представляют реальный интерес и для нас – сотрудников российских загранучреждений. Учитываем их в нашей практической деятельности. Относительно взаимодействия науки и дипломатов-практиков как в работе центрального аппарата МИД, так и его загранаппарата применяется ряд наработанных временем механизмов. Имею в виду, в частности, плотные контакты внешнеполитического ведомства с профильными академическими и образовательными учреждениями и НПО, (включая МГИМО и Дипломатическую академию), практику заказа в части подготовки концептуальных и практических материалов по различным вопросам внешнеполитической деятельности, проведение совместных совещаний и научно-практических конференций. Такое взаимодействие, безусловно, обоюдополезно как для практиков, так и для представителей академических кругов, и его следует продолжать и совершенствовать.

Библиография

Аватков В.А. Контуры нового миропорядка и рост агрессивности Запада // Свободная мысль. 2022. № 4 (1694). С. 21–26.

Встреча с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом // Президент России. 2021.29.09. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66800> (дата обращения: 07.02.2022).

Гузаеров Р.И. Новая эпоха политики добрососедства Турции // Международные отношения. 2022. № 2. С. 1–17.

Ирхин А.А., Москаленко О.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 1. С. 91–107.

References

Avatkov V.A. Kontury novogo miroporjadka i rost agressivnosti Zapada [Contours of the new world order and the growth of aggressiveness of the West]. Svobodnaja mysl. 2022. N 4 (1694). P. 21–26. (In Russ.)

Vstrecha s Prezidentom Turcii Redzhepom Tajipom J Erdoganom. Prezident Rossii [Meeting with Turkish President Recep Tayyip Erdogan. President of Russia]. 2021.29.09. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66800> (date of access: 07.02.2022). (In Russ.)

Guzaerov R.I. Novaja jepoha politiki dobrososedstva Turcii. Mezhdunarodnye otnoshenija [A new era of Turkey's neighborhood policy. International relations]. 2022. N 2. P. 1–17.

Irhin A.A., Moskalenko O.A. «Mir bol'she pjati». Stanovlenie Turcii v kachestve global'nogo aktora mirovoj politiki: perspektivy i vyzovy dlja Rossii. Vestnik RUDN. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija [«The world is more than five». The formation of Turkey as a global actor in world politics: prospects and challenges for Russia. Bulletin of the RUDN. Series: International Relations]. 2021. Vol. 21. N 1. P. 91–107.